

Империя перед вызовами модернизации и войны

И.Э. Магадеев

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Рецензия на монографию: Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. 2025. В перекрестье имперских проектов. *Pax Ottomanica* от первой конституции до Лозаннского мира. Москва: Издательство «Аспект Пресс».

Ключевые слова: Османская империя, *Pax Ottomanica*, империя, империализм, модернизация, тотальная война, мир-системный анализ, Первая мировая война, Лозаннский мир

Проблематика «империи», понимаемой не только как особый тип государства, но и как форма организации международного порядка, связанная с практиками империализма, в первые десятилетия XXI в. вновь приобрела значимость для целого ряда социальных наук. Неотъемлемой частью современных дискуссий стали переосмысление исторического прошлого и анализ опыта ранее существовавших имперских государств. Наличие во внешней политике современной Турции определённых черт «неоосманизма», о которых нередко пишут исследователи международных отношений, в том числе на страницах «Вестника МГИМО-Университета» (Мехдиев 2016; Аватков 2019; Графов 2022), вводит рецензируемую монографию в это проблемное поле. Подготовленная в рамках Консорциума МГИМО с Институтом всеобщей истории (ИВИ) РАН, книга посвящена различным аспектам истории Османской империи и Турции от первого конституционного периода (1876–1878 гг.) до подписания Лозаннского мирного договора в 1923 г.

В монографии предпринята успешная попытка вписать историю Османской империи и кемалистской Турции в широкий международно-политический контекст. Авторы по-новому раскрывают значение османского имперского пространства, обозначенного ими термином *Pax Ottomanica*, в соперничестве

УДК: 94(560):327

Поступила в редакцию: 17.11.2025

Принята к публикации: 02.03.2026

великих держав и анализируют взаимное влияние стран Запада и Османской империи. Они справедливо предостерегают от сведения положения этой империи исключительно к статусу «полукolonии» (с. 10).

Структура монографии подчинена проблемно-хронологическому принципу. Авторы последовательно анализируют ключевые этапы внутренней и международно-политической истории Османской империи и кемалистской Турции: от правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909 гг.) (глава 1) через Младотурецкую революцию 1908–1909 гг. (глава 2) и судьбоносное участие империи в Первой мировой войне (глава 3) до формирования новой, кемалистской Турции в ходе ожесточённой борьбы с Грецией, которую активно поддерживала Великобритания (глава 4).

Теоретико-методологические аспекты

Широта и масштаб поставленных в монографии исследовательских задач, их многогранность, а также обилие фактического материала потребовали от авторов обращения к разнообразному теоретико-методологическому инструментарию. В нём можно выделить три основных компонента: 1) современные историографические направления; 2) подходы теории международных отношений; 3) историко-социологические концепции.

В монографии учтён целый ряд современных историографических тенденций (с. 5–24). Первая из них – транснациональная и сравнительная история империй, в рамках которой развитие отдельных имперских образований рассматривается в широком региональном и международном контексте, в том числе во взаимодействии с другими элементами «макросистемы империй» (с. 6). Так, в книге приведён ряд ценных сопоставлений исторических траекторий Османской и Российской империй (с. 10–12, 23, 26, 281). Речь, разумеется, не идёт об отождествлении их опыта; вместе с тем выверенный анализ отдельных параллелей представляется ценным и заслуживает дальнейшей разработки.

Вторая тенденция – обращение к постколониальным исследованиям (Мирзеханов 2023). Авторы стремятся отказаться от упрощённых дихотомий при осмыслении колониализма и его различных проявлений во взаимодействии стран Запада и *Rax Ottomanica*. К числу таких противопоставлений, нередко искажающих понимание сложных исторических процессов, относятся: колониальные и континентальные империи; традиционные и «отсталые» империи – современные и «прогрессивные»; империя – нация. Османская империя представляет собой в этом отношении показательный пример сочетания элементов, которые лишь на первый взгляд кажутся несовместимыми.

Третье важное историографическое направление, повлиявшее на авторов, – «имперские биографии», то есть, несколько обобщая, стремление учесть роль субъективного фактора в истории и вписать судьбы отдельных деятелей в сложный имперский и межимперский контекст. Одна из примечательных фигур

в этом отношении – военно-морской атташе Германии в Османской империи в 1915–1917 гг., корвет-капитан Г. Хуманн. Уроженец Смирны (Измира) и сын известного археолога, обнаружившего Пергамский алтарь, Хуманн, в отличие от многих немецких военных представителей, глубоко знал османский контекст. Это позволило ему наладить «уникальные связи в младотурецкой среде» (с. 250).

Стремясь придать монографии междисциплинарный характер, авторы обращаются также к подходам теории международных отношений и исторической социологии. Центральное значение для них имеет взаимосвязь факторов, определявших внутреннее развитие Османской империи и её международное положение. Поэтому логично обращение к идеям о системности международных отношений, получившим развитие в отечественной традиции. Вместе с тем предложенная авторами трактовка отдельных форм этой системности – например, апробированный ранее тезис о «Брестской системе международных отношений» (Ланник 2020) – остаётся предметом дискуссий. Учитывая во многих отношениях «промежуточное» положение Османской империи – центра *Pax Ottomanica* и одновременно «полупериферии» по отношению к западным колониальным державам, – вполне оправданным представляется и обращение к мирсистемной теории И. Валлерстайна. Сам Валлерстайн также рассматривал применимость своей макротeorии к истории Османской империи (Wallerstein, Tabak 2000).

В поисках новых интерпретаций

Для работы В.С. Мирзеханова и Л.В. Ланника характерно выраженное стремление пересмотреть и обновить ряд историографических концепций, превратившихся в устойчивые клише. Наиболее очевидный пример – предельно негативное и одностороннее представление о правлении Абдул-Хамида II как о «зулуме» (тур. *zulüm* – деспотизм, тирания, гнёт) (с. 128). Не отрицая негативных тенденций этого периода, авторы предлагают значительно более нюансированную картину. Они обращают внимание, в частности, на относительно гибкую политику монарха в отношении неосманских элит империи (с. 29, 33), безуспешные попытки облегчить долговое бремя и улучшить условия обслуживания внешнего долга перед ведущими западными державами, прежде всего Францией и Великобританией (с. 54–55), а также на сравнительно успешные реформы армии и флота, продолженные младотурецким режимом (с. 88–89, 172–173).

Вместе с тем авторы не идеализируют ни правление Абдул-Хамида II, ни младотурецкий период. В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник подчёркивают сохранявшуюся зависимость страны от иностранного капитала. Она проявлялась в долговом бремени и проникновении западных компаний в различные сферы жизни Османского государства и общества, включая информационное

пространство и транспортную систему (с. 48, 51, 159). Среди других проявлений зависимости отмечены технологическое и инфраструктурное отставание Османской империи от государств Запада (с. 49–50, 275), а также серьёзные трудности, с которыми центральная власть сталкивалась при обеспечении внутренней связности империи – как в узком, логистическом, так и в широком смысле, предполагавшем консолидацию различных социальных групп и этносов вокруг султана и халифа (с. 43, 202).

Первая мировая война, воспринимавшаяся многими современниками и позднейшими исследователями как образец «тотальной войны» (Strachan et al. 2000), стала тяжёлым испытанием практически для всех основных государств-участников, за исключением, пожалуй, Японии. Особенно тяжёлым и нередко непосильным её бремя оказалось для сравнительно слабых стран, к числу которых относилась Османская империя, официально вступившая в войну в ноябре 1914 г.

И здесь авторы стремятся представить более нюансированную, чем было принято ранее, картину событий, избегая «монохромных оценок поздней Османской империи вообще и младотурецкого режима» в частности (с. 259). Несмотря на мощное давление держав Антанты, включая наступавшую через Армянское нагорье российскую армию и действовавший на коммуникациях в Чёрном море российский флот (Козлов 2013), Порты с переменным успехом продолжала сопротивление на протяжении всей войны. Более того, воспользовавшись революционными событиями в России, Османская империя в 1918 г. совершила рывок в Закавказье. Анализ этого важного и далеко не полностью изученного сюжета отличается особой тщательностью и детализацией (с. 294–328). Здесь сказался значительный опыт авторского тандема, накопленный в более ранних работах (Ланник 2020; Мирзеханов, Ланник 2022; Мирзеханов, Ланник 2023).

И всё же бремя «тотальной войны» и противостояния державам Антанты оказалось для Османской империи непосильным. Дело заключалось не только в просчётах и ошибках государственного и военного руководства, но и в неспособности страны выдержать затяжную войну на истощение при ограниченных социально-экономических ресурсах. Среди показательных свидетельств этого процесса можно выделить резкое сокращение к весне 1917 г. османского импорта – до 4–11,3 %, а экспорта – до 12–25,4 % от довоенного уровня (с. 271)¹; нарастание дефицита продовольствия и основных ресурсов, в том числе угля, необходимых для продолжения войны и функционирования военной экономики (с. 288); критическое состояние инфраструктуры, включая железнодорожные перевозки (с. 202, 282–283).

¹ Авторы приводят не единичные значения, а диапазоны, поскольку используемые в историографии методики подсчёта различаются.

Поражение в Первой мировой войне и попытка держав Антанты навязать Османской империи крайне тяжёлые условия Севрского мирного договора от 10 августа 1920 г. вызвали мощное национальное движение, значительную роль в котором играли армейские офицеры; его победа привела к формированию новой, кемалистской Турции. Анализируя эти события, В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник дистанцируются от ряда устоявшихся историографических нарративов: прежде всего от изображения Кемалистской революции как своеобразного эпоса, в котором М. Кемаль предстаёт главным и едва ли не единственным действующим лицом², а также от представления о полном историческом разрыве между «новой Турцией» и Османской империей.

Авторы убедительно раскрывают преемственность между двумя государствами, не отрицая очевидных различий между национальным кемалистским государством и многонациональной империей, владения которой охватывали Малую Азию, Балканы, Ближний Восток и Северную Африку (с. 75, 98, 344). В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник оспаривают подход, в рамках которого кемализм рассматривается «без должной преемственности с эпохами не только младотурок, но и Абдул-Хамида II» (с. 111).

Следует отметить, что акцент на такой преемственности характерен и для ряда турецких историков, ставящих вопрос о существовании «великой османотурецкой цивилизации» (Çiçek et al. 2000). Одним из неочевидных проявлений этой преемственности авторы считают значение османских побед над силами Британской империи на Галлиполийском полуострове в 1915 – начале 1916 г. (с. 219). Эти победы укрепили уверенность турецких офицеров в собственных силах, сыгравшую важную роль во время последующей греко-турецкой войны 1919–1922 гг. и нового противостояния с державами Антанты.

История Кемалистской революции вписана авторами в широкий международный контекст. Они рассматривают борьбу турецкого национального движения против Греции и держав Антанты, взаимодействие Анкары с дружественными государствами, прежде всего с Советской Россией, а также неоднозначные отношения кемалистов с младотурками, которые отнюдь не сводились к антагонизму.

Особого внимания заслуживает то, как В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник, опираясь на новейшие исследования советско-турецких отношений (Танрыверди 2020; Васильев 2023), раскрывают малоизвестное восточное измерение надежд на «мировую революцию», которые питали в Кремле летом 1920 г. Наступление Красной армии на Варшаву в разгар советско-польской войны сопровождалось усилиями Москвы по активизации антиколониального движения на Востоке.

---

² Один из примечательных примеров такого подхода – биография М. Кемалья, написанная крайне правым французским политиком и историком Ж. Бенуа-Мешеном, впервые опубликованная в 1954 г. и недавно переведённая на русский язык (Бенуа-Мешен 2025).

Важным проявлением этого курса стал созыв Первого съезда народов Востока в Баку в сентябре 1920 г. (с. 348). В тот период нарком по военным и морским делам РСФСР Л.Д. Троцкий «хотел использовать германскую помощь и младотурецкий опыт для революционизирования Персии, Афганистана и Индии» (с. 355). Определённую роль в этих планах отводили Энвер-паше – одной из ключевых фигур младотурецкого триум-вирата наряду с Талаат-пашой и Джемаль-пашой. Однако впоследствии пути Энвера и советской власти разошлись, а расхождение завершилось открытой враждой. В 1921–1922 гг. Энвер-паша поддержал басмаческое движение в Средней Азии и погиб в 1922 г. (Мышов 2022).

Основные исследовательские проблемы

Многообразие рассмотренного в монографии фактического материала позволяет выделить три сквозные исследовательские проблемы, к которым В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник обращаются с разных ракурсов на протяжении всей работы: 1) вызовы модернизации, с которыми столкнулись Османская империя и кемалистская Турция; 2) испытание войнами; 3) тесная взаимосвязь внутреннего развития государства и его международного положения.

Вопрос о степени модернизации Османской империи неоднократно ставился в историографии (Тюркер 2007). Авторы монографии предлагают на него взвешенный ответ. С одной стороны, они подчёркивают, что стремление к модернизации государства, хотя и понимавшееся по-разному, было характерно не только для младотурок и М. Кемаля, но и для Абдул-Хамида II (с. 109). На этом пути были достигнуты определённые успехи, в том числе в реформировании армии и флота. С другой стороны, масштабы прогресса, достигнутого к 1914 г., не следует преувеличивать. Первая мировая война стала суровым модернизационным испытанием для империй, выдержать которое удалось далеко не всем (с. 189).

Выводы В.С. Мирзеханова и Л.В. Ланника о многообразии обсуждавшихся в Османской империи ответов на вызовы модернизации созвучны положениям так называемой неомодернизационной теории (Э. Тириалян, В. Цапф, П. Штомпка и др.) (Побережников 2001). Наряду с вестернизацией – частичным заимствованием опыта и технологий западных стран, характерным для младотурок и М. Кемаля, – при Абдул-Хамиде II получили развитие идеи «исламской модернизации» (Мирзеханов 2002). Её сторонники подчёркивали «необходимость реформирования социальных, экономических и религиозных институтов с целью их приведения в соответствие европейским, но без подчинения» (с. 108).

Как неоднократно отмечали теоретики модернизации, межгосударственные войны нередко становились проверкой уровня развития государств и, особенно в случае поражения, побуждали их к попыткам совершить модернизационный рывок (Black 1966). Опыт Османской империи вполне вписывается в эту

логику. Более того, почти непрерывная череда кризисов и войн началась для неё не в 1914, а в 1908 г., с Боснийского кризиса. Затем последовали Триполитанская война 1911–1912 гг. с Италией, Балканские войны 1912–1913 гг. и Первая мировая война. Этот продолжительный период завершился лишь в 1923 г., а не в 1918 г. (Leonhard 2018: 42).

Рассматривая эти сюжеты, В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник вновь убедительно показывают опасность «чёрно-белых» оценок и необходимость учитывать противоречивую динамику исторического процесса. Упорное сопротивление Османской империи Италии в ходе Триполитанской войны укрепило в офицерской среде «уверенность в отсутствии качественного превосходства» европейцев и сыграло «важную роль в новом импульсе к усилиям в реформировании армии и флота» (с. 158). Однако во время Балканских войн эта уверенность оказалась пагубной, а Первая мировая война, несмотря на отдельные успехи империи, в итоге показала её неспособность вести длительную борьбу с более сильными противниками. В свою очередь, самоуверенность руководства Греции и Великобритании, усугублённая относительной слабостью британского и французского присутствия в Малой Азии, стала одним из факторов итогового успеха М. Кемаля. Его репутация героя боёв против итальянцев у Тобрука в 1911 г. способствовала последующему восхождению к вершинам власти.

Сближение Османской империи и Германии, оформившееся в союз после заключения договора 2 августа 1914 г., стало показательным примером взаимосвязи внутренней и внешней политики. По мнению турецкого историка М.С. Палабийика, к 1914 г. лидеры младотурецкого триумvirата исходили из того, что союз с Германией давал Османской империи наилучший шанс сохранить территориальные владения, непрерывно сокращавшиеся с 1878 г., и «возможность вернуть территории, потерянные по итогам Триполитанской и Балканских войн» (Palabiyik 2018: 136). Вместе с тем, как справедливо отмечают В.С. Мирзеханов и Л.В. Ланник, «германский фактор» существенно влиял и на внутреннюю эволюцию империи. Это влияние проявлялось в расширении присутствия немецкого капитала, деятельности германских военных представителей, чьи предложения не всегда встречали благожелательный приём у османских офицеров (с. 35, 145, 195–197, 202), а также в использовании Берлином инструментов того, что сегодня назвали бы «мягкой силой». К ним относились миссии немецких археологов, урбанистов и врачей, а также обучение студентов из Османской империи в германских университетах (с. 93, 200, 268). Осmano-германское взаимодействие относится к числу центральных и наиболее подробно разработанных сюжетов монографии.

Дискуссионные вопросы и ограничения

На страницах монографии перед читателем разворачивается многогранная, почти калейдоскопическая история *Rax Ottomanica*. Авторы умело меняют

исследовательскую оптику, анализируя широкий круг проблем. Однако у этой вариативности есть и обратная сторона: читателю не всегда легко определить иерархию факторов и их относительное значение. Отчасти это связано с методологической установкой авторов: «задача историка – не структурировать исторический процесс по умозрительным моделям, жёстким схемам», а исследовать «специфические формы историко-политического бытия, определяемые конкретной временной и пространственной реальностью» (с. 9).

По жанру и содержанию книгу можно отнести к монографиям-обобщениям. Выбрав широкие хронологические рамки, авторы не ставят целью ввести в научный оборот значительный новый корпус исторических источников; их основная задача – предложить новые трактовки ряда известных событий. Этот выбор определяет и особенности изложения. Для монографии характерны выраженный аналитический стиль и приоритетное внимание к авторским тезисам и выводам. Почти неизбежным следствием становится некоторое ослабление нарративной составляющей и преобладание выводов над развёрнутым представлением фактического материала. В результате, с одной стороны, читатель ясно понимает авторскую позицию, а с другой – не всегда получает возможность сопоставить заключения с фактической основой без самостоятельного обращения к дополнительным исследованиям. Обширные, но не чрезмерные сноски указывают возможные направления такого дальнейшего чтения.

В ряде случаев конкретные данные следовало бы снабдить ссылками на соответствующие источники или исследования (с. 54, 55, 92 и др.). Представление об Антанте как о едином и цельном акторе иногда затеняет различия в позициях и действиях входивших в неё государств (с. 279, 292). Особенно заметно это при изложении итогов Лозаннской мирной конференции 1922–1923 гг. (с. 372), выявившей не единство Великобритании и Франции, а серьёзные противоречия между ними. Сопоставление младотурок с большевиками (с. 255) также выглядит спорным или, по меньшей мере, требует более подробной аргументации.

В анализе «внешних факторов», влиявших на судьбу *Pax Ottomanica*, наибольшее внимание уделено Германии и, в меньшей степени, Великобритании. Вместе с тем, по мнению рецензента, более подробного рассмотрения заслуживают отношения Франции с кемалистами в 1920–1923 гг. (Магадеев 2022), а также позиция Италии (Bosworth 1984). Более развёрнутого обоснования требует и выбор верхней хронологической границы – подписания Лозаннского мирного договора 24 июля 1923 г. Хотя значение этого события не вызывает сомнений и справедливо подчёркивается в современной историографии (Genell et al. 2023; Хурolia, Tsirigotis 2025), для исследования истории *Pax Ottomanica* возможны и другие рубежи, например провозглашение Турецкой Республики 29 октября 1923 г. или упразднение Османского халифата 3 марта 1924 г.

Кроме того, монография стала бы доступнее для читателя, если бы авторы кратко пояснили некоторые малоизвестные термины и понятия, оставленные

без комментария, например «анти-Бухлау»³ (с. 138). Вместе с тем нельзя не отметить ряд ёмких и удачных авторских метафор. Так, вступление Османской империи в Первую мировую войну охарактеризовано как «игра вабанк по-неволе» (с. 205), а различные носители немецкой «мягкой силы» – от журналов до врачей – как «трансляторы смыслов» (с. 198).

Учитывая многообразие и сложность поставленных в монографии проблем, а также особенности её стиля, книга адресована прежде всего специалистам-гуманитариям, а не широкому кругу читателей. Вместе с тем её материалы могут быть успешно использованы в учебном процессе, прежде всего на уровне магистратуры.

Заключение

Можно с уверенностью предположить, что монография В.С. Мирзеханова и Л.В. Ланника станет предметом содержательного обсуждения в академическом сообществе. Поставленные авторами вопросы способны стимулировать научный диалог как между историками разных специализаций – тюркологами, международниками, британистами, германистами, франковедами и др., – так и между представителями смежных дисциплин: политологии, теории международных отношений и исторической социологии.

Презентация книги, состоявшаяся в МГИМО в октябре 2025 г. при участии ведущих экспертов из российских вузов и академических учреждений, сопровождалась содержательной дискуссией⁴. Эту встречу можно рассматривать как приглашение к более широкому обсуждению монографии.

Об авторе:

Искандэр Эдуардович Магадеев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: iskander2017@yandex.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00011-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00011>.

³ То есть дипломатическая договорённость, противоположная по смыслу договорённости, достигнутой министрами иностранных дел Австро-Венгрии А. фон Эренталем и Российской империи А.П. Извольским во время встречи в замке Бухлау (на территории современной Чехии) 2 (15) – 3 (16) сентября 1908 г. Согласно устной договорённости, Россия выразила готовность не возражать против аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в обмен на пересмотр режима Черноморских проливов (Агансон 2022: 180).

⁴ Презентация монографии «В перекрестье имперских проектов. Рах Ottomanica от первой конституции до Лозаннского мира». МГИМО МИД России. 24 октября 2025 г. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/mirzhanov-lannik/> (дата обращения: 14.11.2025).

UDC: 94(560):327
 Received: 17 November 2025
 Accepted: 2 March 2026

Empire Confronting the Challenges of Modernization and War

 Iskander E. Magadeev
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-4-109-139-151](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-4-109-139-151)

MGIMO University, Moscow, Russia

Book review: Mirzekhanov V.S., Lannik L.V. 2025. *At the Crossroads of Imperial Projects. Pax Ottomanica from the First Constitution to the Treaty of Lausanne*. Moscow: Aspect Press.

Keywords: Ottoman Empire, Pax Ottomanica, empire, imperialism, modernization, total war, world-systems analysis, First World War, Treaty of Lausanne

About the author:

Iskander E. Magadeev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of European and American History and Politics, MGIMO University. 76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, 119454, Russia. E-mail: iskander2017@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interest.

Acknowledgments:

The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00011-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00011>.

References:

- Black C.E. 1966. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. New York: Harper & Row. 207 p.
- Bosworth R.J.B. 1984. Italy and the End of the Ottoman Empire. *The Great Powers and the End of the Ottoman Empire*. Ed. by M. Kent. London: Frank Cass. P. 51–72.
- Çiçek K. et al. 2000. *The Great Ottoman-Turkish Civilization*. Vol. 1. Ed. by K. Çiçek et al. Ankara: Yeni Türkiye. 754 p.
- Genell A.M. et al. 2023. *They All Made Peace – What Is Peace? The 1923 Lausanne Treaty and the New Imperial Order*. Ed. by J. Conlin, O. Ozavci. London: Gingko. 480 p.
- Leonhard J. 2018. The Overburdened Peace: Competing Visions of World Order in 1918/19. *Bulletin of the German Historical Institute*. 62. P. 31–50.
- Palabiyik M.S. 2018. Contextualizing the Ottoman Dynasty: Sultan Mehmed V Reşad and the Ottoman Princes in the Great War. *Monarchies and the Great War*. Ed. by M. Glencross, J. Rowbotham. Cham: Palgrave Macmillan. P. 121–152.
- Strachan H. et al. 2000. *Great War, Total War: Combat and Mobilization on the Western Front, 1914–1918*. Ed. by R. Chickering, S. Förster. Cambridge: Cambridge University Press. 531 p.

Wallerstein I., Tabak F. 2000. The Ottoman Empire, the Mediterranean, and the European World-Economy, c. 1560–1800. *The Great Ottoman-Turkish Civilisation*. Vol. 2. Ed. by K. Çiçek, H. İnalçık. Ankara: Yeni Türkiye. P. 120–127.

Xypolia I., Tsigotis D. 2025. *The Global 1923 and the Treaty of Lausanne: Peace, Imperialism, and the Eastern Question*. Manchester: Manchester University Press. 234 p.

Aganson O.I. 2022. *V poiskakh ravnovesiia. Velikobritaniia i «balkanskii labirint», 1903–1914 gg* [Searching for a Balance. Great Britain and “Balkan Labyrinth”, 1903–1914]. Saint Petersburg: Aleteia. 362 p. (In Russian).

Avatkov V.A. 2019. Ideinotsennostnyi faktor vo vneshnei politike Turtsii [Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(4). P. 113–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129 (In Russian).

Benoist-Méchin J. 2025. *Mustafa Kemal: osnovatel novoi Turtsii* [Mustafa Kemal: Founder of the New Turkey]. Transl. and ed. by L.V. Lannik. Saint Petersburg: Vladimir Dal. 471 p. (In Russian).

Grafov D.B. 2022. Strategiiia balansirovaniia vo vneshnei politike Turtsii [Strategy of Balancing in Turkish Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 15(3). P. 115–142. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142 (In Russian).

Kozlov D.Iu. 2013. *Narusenie morskikh kommunikatsii po opytu deistvii Rossiiskogo flota v Pervoi mirovoi voine (1914–1917)* [Disruption of Sea Communications Based on the Experience of the Russian Fleet during the First World War (1914–1917)]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo. 536 p. (In Russian).

Lannik L.V. 2020. *Posle Rossiiskoi imperii: germanskaia okkupatsiia 1918 g.* [After the Russian Empire: German Occupation in 1918]. Saint Petersburg: Evraziia. 528 p. (In Russian).

Magadeev I.E. 2022. “Frantsuzskii faktor” v razvitii Chanakskogo krizisa (sentiabr–oktiabr 1922 g.) [The “French Factor” in the Development of the Chanak Crisis (September–October 1922)]. *Vostok (Oriens)*. 30(1). P. 66–77. DOI: 10.31857/S086919080016116-4 (In Russian).

Mehdiyev E.T. 2016. “Neoosmanizm” v regionalnoi politike Turtsii [“Neo-Ottomanism” in Turkey's Regional Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 9(2). P. 32–39. (In Russian).

Mirzekhanov V.S. 2002. *Ot istorii imperskoi k istorii natsional'noi: osobennosti razvitiia Osmanskogo gosudarstva v Novoe vremia* [From Imperial to National History: Development of the Ottoman State during the Modern Period]. Saratov: SGU Publishing House. 72 p. (In Russian).

Mirzekhanov V.S. 2023. Fenomen kolonializma v mirovoi istorii: temy i tendentsii noveishei istoriografii [The Phenomenon of Colonialism in World History: Themes and Trends in Recent Historiography]. *Istoriya*. 14 (Special Issue). DOI: 10.18254/S207987840025639-1 (In Russian).

Mirzekhanov V.S., Lannik L.V. 2022. Bakinskii krizis v istorii Batumskoi podsystemy: kulminatsiia neudavshikhsia imperskikh proektov, avgust–sentiabr 1918 goda [The Baku Crisis in the History of the Batum Subsystem: the Culmination of the Failed Imperial Projects, August–September 1918]. *Modern and Contemporary History*. 66(5). P. 104–119. DOI: 10.31857/S0130386400224176 (In Russian).

Mirzekhanov V.S., Lannik L.V. 2023. Likvidatsiia batumskoi podsystemy mezhdunarodnykh otnoshenii i ee istoricheskie posledstviia, sentiabr–noiabr 1918 goda [The Dismantling of the Batum Subsystem of International Relations and Its Historical Consequences, September–November 1918]. *Modern and Contemporary History*. 67(1). P. 85–99. DOI: 10.31857/S013038640024696-3 (In Russian).

Myshov N.A. 2022. Likvidatsiia lidera basmachestva Enverpashi [Liquidation of the Bas-machi Leader Enver-Pasha]. *Oriental Archive*. 2(46). P. 85–91. DOI: 10.31696/2072-5795-2022-2-85-91 (In Russian).

Poberezhnikov I.V. 2001. *Teoriia modernizatsii: osnovnye etapy evoliutsii* [Modernization Theory: Stages of Its Evolution]. *Problemy istorii Rossii* [Problems of Russian History]. Vol. 4. Ekaterinburg: Volot. P. 217–246. (In Russian).

Tanryverdi M. 2020. *Otnosheniia mezhdubol'shevikami i mladoturkami posle Oktiabr'skoi revoliutsii* [Relations between Bolsheviks and Young Turks after the October Revolution]. *Russkii sbornik* [Russian Digest]. T. 28. Ed. by O.R. Airapetov et al. Moscow: Modest Kolerov. P. 122–135. (In Russian).

Tiurker T. 2007. *Protsess modernizatsii v Osmanskoi imperii i Rossii i ego otrazhenie v imperskoi i natsionalisticheskoi ideologii* [Modernization in the Ottoman and Russian Empires and Its Reflection in Imperial and Nationalist Ideologies]. Cand. Sci. (History) Dissertation. Moscow: Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. 134 p. (In Russian).

Vasilev A.D. 2023. *Tsentralnaia Aziia v politike Rossii i Turtsii v XIX – pervoi polovine XX v.* [Central Asia in Russian and Turkish Policies in the Nineteenth and First Half of the Twentieth Centuries]. Dr. Sci. (History) Dissertation. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 598 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Агансон О.И. 2022. *В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903–1914 гг.* СПб.: Алетейя. 362 с.

Аватков В.А. 2019. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. Т. 12. № 4. С. 113–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129

Бенуа-Мешен Ж. 2025. *Мустафа Кемаль: основатель новой Турции* / пер. с нем., предисл. и примеч. Л.В. Ланника. СПб.: Владимир Даль. 471 с.

Васильев А.Д. 2023. *Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX в.* Дисс. ... д-ра ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН. 598 с.

Графов Д.Б. 2022. Стратегия балансирования во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. Т. 15. № 3. С. 115–142. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142

Козлов Д.Ю. 2013. *Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917)*. М.: Университет Дмитрия Пожарского. 536 с.

Ланник Л.В. 2020. *После Российской империи: германская оккупация 1918 г.* СПб.: Евразия. 528 с.

Магадеев И.Э. 2022. «Французский фактор» в развитии Чанакского кризиса (сентябрь–октябрь 1922 г.). *Восток (Oriens)*. № 1. С. 66–77. DOI: 10.31857/S086919080016116-4

Мехдиев Э.Т. 2016. «Неоосманизм» в региональной политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. № 2 (47). С. 32–39.

Мирзеханов В.С. 2002. От истории имперской к истории национальной: особенности развития Османского государства в Новое время. Саратов: Издательство СГУ. 72 с.

Мирзеханов В.С. 2023. Феномен колониализма в мировой истории: темы и тенденции новейшей историографии. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 14. Специальный выпуск. DOI: 10.18254/S207987840025639-1

Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. 2022. Бакинский кризис в истории Батумской подсистемы: кульминация неудавшихся имперских проектов, август–сентябрь 1918 года. *Новая и новейшая история*. Т. 66. № 5. С. 104–119. DOI: 10.31857/S013038640022417-6

Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. 2023. Ликвидация батумской подсистемы международных отношений и ее исторические последствия, сентябрь–ноябрь 1918 года. *Новая и новейшая история*. Т. 67. № 1. С. 85–99. DOI: 10.31857/s013038640024696-3

Мышов Н.А. 2022. Ликвидация лидера басмачества Энвер-паши. *Восточный архив*. № 2 (46). С. 85–91. DOI: 10.31696/2072-5795-2022-2-85-91

Побережников И.В. 2001. Теория модернизации: основные этапы эволюции. *Проблемы истории России*. Вып. 4. Екатеринбург: Волот. С. 217–246.

Танрыверди М. 2020. Отношения между большевиками и младотурками после Октябрьской революции. *Русский сборник*. Т. 28. Ред.-сост.: О.Р. Айрапетов и др. М.: Модест Колеров. С. 122–135.

Тюркер Т. 2007. *Процесс модернизации в Османской империи и России и его отражение в имперской и националистической идеологии*. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. 134 с.